

Газ. Малый театр

№ 5 - 25 марта

1936 г.

ЛЮДИ НАШЕГО ТЕАТРА.

И. Ф. Красовский

На афише первого спектакля Московского Художественного театра «Царь Федор Иоаннович» стояла фамилия И. Ф. Кровский. В следующий сезон (1899—1900 г.) в Малом театре афиши украсились новым именем — И. Ф. Красовский (Нелькин в «Свадьбе Кречинского», Тоцкий в «Идиоте» и др.). Это был один и тот же артист, сменивший при переходе в другой театр псевдоним на свое настоящее имя.

Красовский — убежденный и последовательный реалист. В этом смысле — он ученик Макшеева, Музиля, М. Садовского. Правда, его рисунок мягче, его колорит бледнее. Остроты и силы никогда не было в творчестве Красовского. Но в нем не было никогда и лжи; можно было сильнее и ярче сказать то, что говорил Красовский, и Малый театр знал более сильную и насыщенную речь таких реалистов, как Рыбаков или М. Садовский, но то, что показывал Красовский, было всегда правдиво.

Одной из первых больших ролей Красовского был Молчалин (1902 г.). В нем — московском чиновнике двадцатых годов — Красовский показал то самое «молчалинство», которое, меняя обличье, продолжало жить долгие годы. В том же 1902 г. Красовский сыграл свою лучшую роль Чичикова в «Мертвах душах» (постановка А. П. Ленского). Это была большая и памятная удача. Лучшего Чичикова Москва не видала. Мягкий рисунок, тонкий юмор Красовского как нельзя более шел мужчине, «приятному во всех отношениях» благонамереннейшему и благовоспитаннейшему Павлу Ивановичу Чичикову Красовского, как Чичиков Гоголя, удивительно мягко стлал свои ковры почтительности перед всеми, с кем имел дело. Его Чичиков был интересным вариантом Молчалина. Молчалин, как рыба в воде, плавает в бюрократическом мире, стараясь доплыть к самым высоким его берегам; Чичиков, неудачно поплавав в этом море, промышляет себе удачу в крепостной действительности. Быть министром — мечта Молчалина; быть владельцем многих тысячных крепостных душ — вот практическая наметка Чичикова.

Две удачи в ролях «классических карьеристов» — в Молчалине и особенно в Чичикове — заставили Красовского переиграть целую галерею всевозможных русских и иностранных карьеристов, чиновников и бюрократов. К лучшим работам Красовского принадлежат тоголевские роли: кроме Чичикова, Хлопов и Добчинский в «Ревизоре», Подколесин в «Женитьбе», Швохнев в «Игроках».

В последние годы Красовскому приходилось мало играть. Это была одна из грубых ошибок старого руководства Малого театра. Последняя работа И. Ф. Красовского — Иванов в комедии Островского «В чужом пиру похмелье» показала, что артист приобрел новые краски. Его учитель Иванов, не только правдивая, жанровая фигура, вычерченная в плане Островского — в Иванове Красовского живут и бурлят горькие чувства униженного и оскорбленного человека. Образ Иванова у Красовского трогателен, но он и силен. Зритель чувствует в нем человека не только обиженного, но и ненавидящего своих обидчиков. Это новые краски художника. Нужно, чтобы ему было дано полотно, на котором было бы место и простор для его талантливой работы и старыми и новыми красками.

С. ДУРЫЛИН.